

Бермудс
СМОЛА

Бертрис
СМОЛЛ

Новая
ЛЮБОВЬ
Розамунды

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Сое)-44
С51

Серия «Гарем Бертрис Смолл»

Bertrice Small
UNTIL YOU

Перевод с английского *Е.В. Погосян*

Компьютерный дизайн *Г.В. Смирновой*

Печатается с разрешения издательства NAL Signet,
a division of Penguin Group (USA) Inc.
и литературного агентства Andrew Nurnberg.

Смолл, Бертрис.

С51 Новая любовь Розамунды : [роман] / Бертрис Смолл ;
[пер. с англ. Е. В. Погосян]. — Москва : Издательство АСТ,
2015. — 448 с. — (Гарем Бертрис Смолл).

ISBN 978-5-17-091539-2

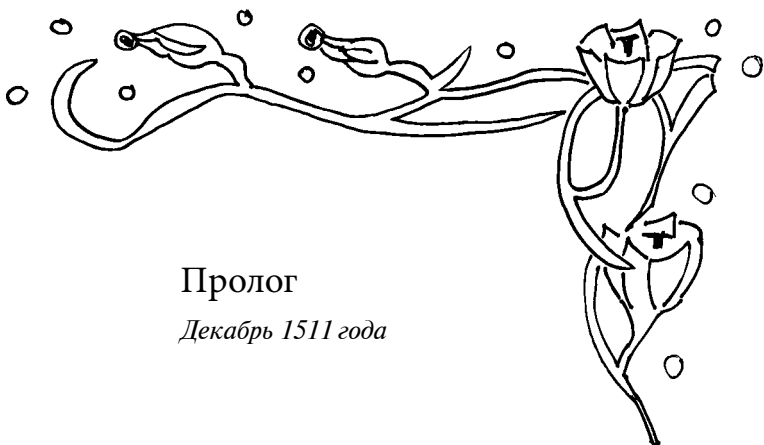
Настоящая леди распоряжается своей жизнью сама! Так полагает прекрасная Розамунда, вступившая в права наследования, разогнавшая всех поклонников — и решившая отправиться в Шотландию ко двору Маргариты Тюдор, подруги своей юности...

И оказалось, что там ее подстерегает новая любовь! Любовь мужественного Патрика Лесли, первого графа Гленкирка, увидевшего в Розамунде не наследницу огромного состояния, но — женщину в расцвете красоты...

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Сое)-44

ISBN 978-5-17-091539-2

© Bertrice Small, 2003
© Перевод. Е.В. Погосян, 2004
© Издание на русском языке AST Publishers, 2015

Пролог

Декабрь 1511 года

— Ты просто не в своем уме, — сказал сэръ Томас Болтон своей кузине Розамунде в тот момент, когда они пересекали границу между Англией и Шотландией. Стоял холодный, но ясный день.

— Это почему же? — запальчиво спросила она. — Только потому, что впервые в жизни совершила немислимую дерзость и приняла самостоятельное решение? Я устала слушать разговоры о том, за кого мне следует выйти замуж, и подчиняться чужим интересам, забывая о своих! Мне повезло с Хью и Оуэном, но что будет в следующий раз? Я не желаю больше рисковать. Я хочу сама принимать решения и именно так и поступлю, дорогой мой Том! К тому же меня совершенно не привлекает идея о новом замужестве. Впервые меня обручили еще в трехлетнем возрасте, и с тех пор я так или иначе, но все время была чьей-то женой. Однако я еще молода и хочу явиться ко двору короля Якова без обузы в виде очередного супруга. Кто знает — вдруг я обзаведусь любовником?

— Ты явно что-то задумала, девочка моя. Если это так, то тебе непременно следует поделиться со мной своими планами! — с лукавой улыбкой произнес сэръ Томас.

— Ох, Том! — рассмеялась Розамунда. — Только не вздумай меня покинуть! Что я буду без тебя делать? Ведь ты мой единственный надежный друг на всем белом свете!

— Даже и не пытайся меня разжалобить, негодница! — Сэръ Томас не удержался от улыбки, потому что

любил свою молоденькую кузину ничуть не меньше, чем она его. К тому же Розамунда была похожа на родную сестру сэра Томаса. Он чувствовал себя таким одиноким после того, как сестра умерла во время родов. Младенец тоже не выжил. Благодаря стараниям королевы Том обрел Розамунду, наследницу по их главной родовой линии. Ей никогда не заменить ему сестру, но зато она сумела отогреть его душу и занять свое место в его сердце.

— Ты полагаешь, Логан Хепберн будет сильно разочарован, когда не застанет меня во Фрайарсгейте? — вдруг неожиданно спросила Розамунда.

— А ты все еще сомневаешься в его искренности? — вопросом на вопрос ответил ее спутник.

— Возможно, я ошибаюсь, — со вздохом проговорила Розамунда, — но ты угадал: я все еще сомневаюсь, по крайней мере отчасти. До сих пор никто не думал обо мне исключительно ради меня. И если он действительно хочет меня, тогда ему придется принять во внимание мои чувства и набраться терпения. К тому же, как только Эдмунд расскажет ему, куда мы отправились, он наверняка понесется во весь опор в Эдинбург или еще куда-то, если двор к тому времени переедет. Это будет самый разгар рождественских гуляний, и я наверняка успею обзавестись целой толпой поклонников. Так что Логану Хепберну придется постараться. Меня несколько не волнует его болтовня о том, что он любит меня с самого детства и что теперь его черед быть моим мужем. Он никогда не любил меня по-настоящему, а просто хочет меня — вот и все, — заключила Розамунда, а сэр Томас Болтон, усмехнувшись, добавил:

— По всему видно, в ближайшие месяцы с тобой не соскупишься, моя дорогая.

— Милый Том, до сих пор я с величайшей предусмотрительностью обдумывала каждый свой шаг, — продолжала Розамунда. — Я делала только то, что от меня ждали, что советовали старшие, что я считала правильным и справедливым и что, как я знала, являлось моим долгом. Однако теперь я намереваюсь делать только то, что захочу, а хочу я чего-то необыкновенного, такого, чего от меня никто не ждет!

— Вот это да! — Том окинул свою юную родственницу таким взглядом, словно увидел в ней то, чего раньше не замечал. — Да ты и правда в опасном настроении, милая козочка! Этак недолго отказаться от самых главных устоев, которые служили тебе опорой всю жизнь! Только умоляю тебя:

6 будь осторожной!

— Осторожность, мой дорогой Том, устраивала прежнюю Розамунду. А новая Розамунда хочет от жизни другого. А когда я это получу, то вернусь во Фрайарсгейт, к моим дочерям, и — кто знает? — может, даже и к Логану Хепберну, если он к тому времени все еще будет меня хотеть!

Том грустно покачал головой, но уже через мгновение улыбнулся и произнес:

— Дорогая кузина, я готов быть твоим верным спутником, если ты этого пожелаешь, даже если ты втянешь нас в серьезные неприятности. Насколько я знаю, эти шотландские лорды совсем не похожи на нас, англичан. Как я слышал, они более дикие и безрассудные.

— Точно так же мне описала их Мег, и это еще больше подогрело мой интерес! — ответила Розамунда и при этом загадочно улыбнулась.

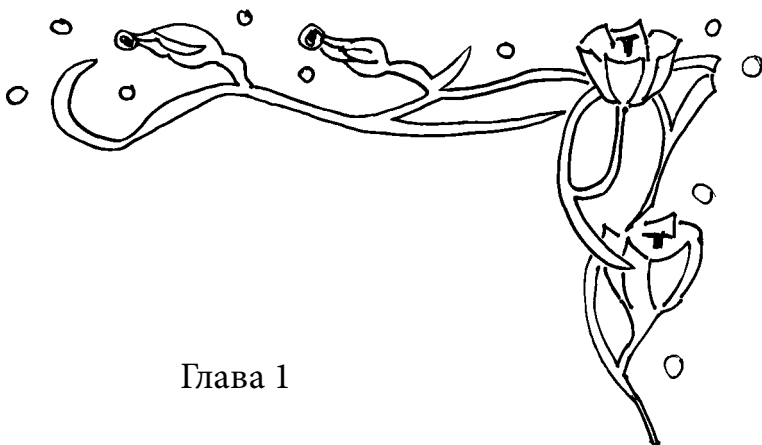
— Ах вот как?! — воскликнул Том. — Ну, дорогая моя, тогда мы повеселимся на славу, не так ли? — Он взглянул на кружившие в воздухе и падавшие на дорогу первые снежинки и добавил, зябко поеживаясь и поплотнее кутаясь в теплую накидку: — Если не замерзнем насмерть по пути в Эдинбург.

— Отсюда рукой подать до дома лорда Грея! — попыталась успокоить его Розамунда. — Вон, посмотри! — указала она рукой. — На следующем холме! Это и есть наш приют на ночь!

— Ну тогда, ради всего святого, поехали быстрее! — ответил Том и, обращаясь к командиру конвоя, попросил: — Уважаемый сэр, мы не могли бы прибавить шагу, пока я не превратился в ледяную глыбу?

— Ага, — процедил сквозь зубы командир, всем видом демонстрируя английскому неженке свое неодобрение. Однако через минуту он отдавал своим людям приказ пришпорить лошадей и очень удивился, увидев, что его подопечные скачут наравне с солдатами охраны.

— Выше нос, милая девочка! — подбодрил сэр Томас свою кузину. — Мы уже в Шотландии, и нас ждут приключения!

Глава 1

— Кто она? — спросил Патрик Лесли, граф Гленкирк, у своего друга лорда Грея.

— Кто — «она»?

— Та женщина, что сидит справа у подножия трона королевы, — пояснил граф.

— Леди в зеленом платье с золотисто-каштановой копной волос? — уточнил лорд Грей. — Она подруга детства нашей королевы. Леди Фрайарсгейт приехала из Англии по приглашению ее величества. Хорошенькая, правда? По дороге сюда она переночевала в моем доме, но меня, конечно, там не было.

— Я хочу с ней познакомиться, — вдруг заявил граф.

— Что? — Лорд Грей сделал удивленное лицо. — Ты целых двадцать лет не интересовался приличными дамами, Патрик! Да и вдобавок ко всему, — поддразнил он друга, — ты годишься этой леди в отцы!

— К счастью, я не ее отец! — ответил граф, улыбнувшись какой-то странной улыбкой. — Так ты можешь представить нас друг другу, Эндрю?

— Я и сам ей еще не представлен! — ответил лорд Грей.

Был канун Рождества. Двое мужчин стояли среди шумной толпы придворных короля Якова IV, собравшихся в тронном зале замка Стерлинг, построенного еще при отце нынешнего правителя Якове III. Высокий потолок в зале поддерживали толстые деревянные балки, окна сверкали цветной геральдической мозаикой из драгоценного стекла, а в

пяти огромных каминах жарко горело пламя. Возле одного из них высился королевский трон под украшенным искусной вышивкой балдахином. Стены тронного зала были выкрашены в ярко-желтый цвет, символизирующий королевское золото.

Двор короля Якова IV Шотландского славился своим космополитизмом. В пестрой толпе гостей была слышна разная речь. Сам король, человек образованный и с оригинальным вкусом, мог свободно обсуждать любую тему, касалась ли она современной науки и теории, архитектуры, поэзии или же истории. Он шел в ногу со временем, обладал удивительным обаянием и был популярен не только среди тех, кто составлял его ближайшее окружение, но и среди простых людей. Его подданные любили своего короля.

Граф Гленкирк снова принялся разглядывать юную леди Фрайарсгейт. Наблюдая за ней, он подумал про себя: Эндрю Грей прав. За последние несколько лет он впервые обратил внимание на особу, подобную этой юной леди. Граф овдовел двадцать восемь лет назад, и когда потерял свою жену Агнес, то дал клятву никогда больше не убивать женщину, заставляя ее рожать ему детей. О! Он сменил множество женщин, но почти все они были низкого происхождения и служили лишь для удовлетворения его физиологических потребностей. За женщинами из знатных семей полагалось ухаживать по правилам, а впоследствии жениться. Любовница, с которой граф сошелся еще в юности, Мег Маккей, родила ему дочь Жанет, а его жена, Агнес Каммингс, подарила ему единственного сына. Граф Гленкирк тяжело вздохнул при воспоминаниях об этих двух женщинах. Никогда после их безвременной кончины он не позволял себе смотреть на женщину так, как смотрел в эти минуты на леди Фрайарсгейт. Одного взгляда на нее оказалось достаточно, чтобы в его сердце вдруг воскресли давно забытые чувства. А он-то считал себя уже и не способным испытывать нечто подобное. Неужели он обманывался все эти годы на свой счет?

— Ты действительно хочешь с ней познакомиться? — вывел графа из состояния задумчивости вкрадчивый голос Эндрю Грея. — Я знаком с одной из фрейлин королевы, Элсбет Хьюм, и мог бы попросить ее.

— Так попроси, — оживился граф. — И если можно, прямо сейчас.

— Провалиться мне на месте, Патрик! — воскликнул лорд Грей. — Я уже и не припомню, когда ты в последний раз так страстно желал женщину! Хорошо! Идем искать Элсбет.

Лорду Грею и графу Гленкирку пришлось обойти почти весь зал, прежде чем они нашли нужную им особу.

Ею оказалась довольно милостивая девушка с темными волосами и живыми глазами цвета безоблачного неба.

Лорд Грей приблизился к ней вплотную и, обняв ее за талию, проворковал:

— Элсбет, несравненная и очаровательная, я должен попросить тебя об одной услуге, моя крошка!

Элсбет Хьюм устремила свой взор на лорда Грея, и в ее голубых глазах сверкнули огоньки лукавства.

— Чего именно вы хотите от меня, милорд, и что я получу в обмен на свою услугу? — таким же воркующим тоном спросила она и, сложив свои вишнево-красные губки трубочкой, подставила их для поцелуя.

Лорд Грей послушно чмокнул их и ответил:

— Мой друг граф Гленкирк желает быть представленным по всей форме английской подруге нашей королевы, леди Фрайарсгейт. Ты могла бы это устроить?

Элсбет Хьюм обернулась и с улыбкой посмотрела на Патрика Лесли.

— Я могу это устроить, милорд. Розамунда Болтон — очаровательная дама. В ней нет ни капли той спеси, которая брызжет через край из прочих англичан, состоящих при дворе. И судя по нетерпению в ваших глазах, полагаю, что вы так или иначе все равно с ней познакомитесь. Верно? — спросила Элсбет, одарив графа кокетливой улыбкой.

— Вы не ошиблись, госпожа Хьюм, — улыбнулся в ответ Патрик.

— Идемте же, я вас представлю. Надеюсь, ваши намерения в отношении леди Фрайарсгейт не менее достойны, чем у прочих кавалеров в этом зале. Однако эта леди отнюдь не глупа и умеет постоять за себя, так что будьте осторожны, милорд. Уже не одному джентльмену, сделавшему попытку перейти границы дозволенного, довелось испытать на себе ее гнев, — проговорила Элсбет и двинулась в сопровождении лорда Грея и графа Гленкирка в другой конец зала. Оказавшись перед тронном, на котором восседала королева, Элсбет Хьюм почтительно поклонилась и произнесла:

— Ваше величество, графу Гленкирку угодно выразить свое почтение леди Фрайарсгейт. Могу я просить вас о позволении представить их друг другу?

Маргарита Тюдор, королева Шотландии, милостиво улыбнулась Патрику Лесли и Эндрю Грею и сказала:

— Я даю вам свое позволение. — Затем, задержав недоуменный взгляд на графе, добавила: — Мы не знакомы с вами, милорд. До сих пор вы не были при дворе, не так ли?

Патрик с необычайной элегантностью и учтивостью поклонился королеве, демонстрируя присутствующим, что горцы тоже знают толк в этикете, и ответил:

— Нет, не был, ваше величество.

— Что же привело вас снова ко двору? — спросила королева.

— Личное приглашение его величества, мадам, хотя пока он не счел возможным поделиться со мной своими планами, — ответил граф и снова учтиво поклонился. Про себя же он подумал, что это наверняка нечто важное — иначе с какой стати Якову Стюарту посылать гонца за графом Гленкирком? Король слишком хорошо знает, как он относится к его двору и ко всем прочим королевским дворам.

— Как интересно! — заметила королева. — Я непременно расспрошу короля о той загадке, которую вы загадали мне, милорд! — кокетливо добавила она и улыбнулась графу. — Даю вам свое позволение быть представленным моей близкой подруге леди Фрайарсгейт. Бет, познакомь их. — Королева мило стиво кивнула и переключила свое внимание на других гостей.

— Леди Розамунда Болтон, Патрик Лесли, граф Гленкирк, и мой приятель лорд Эндрю Грей, — проговорила Элсбет, представляя даму мужчинам.

Розамунда подала руку для поцелуя и посмотрела на представленных ей джентльменов.

— Леди Розамунда! — Лорд Грей припал поцелуем к маленькой женской ручке.

Розамунда мило улыбнулась и перевела взгляд на графа. Едва встретившись с ним глазами, она почувствовала, как земля уходит из-под ног. Ей казалось, что она знает этого человека целую вечность, хотя никогда прежде не видела его. Почувствовав легкую внутреннюю дрожь, Розамунда усилием воли попыталась совладать с внезапно охватившим ее волнением. Однако в ту секунду, когда губы графа коснулись ее руки, она вдруг ощутила нечто подобное удару молнии.

— Мадам, — низким и глубоким голосом проговорил граф, задержав руку Розамунды в своей большой руке.

— Милорд, — еле слышно произнесла Розамунда. В этот момент ей показалось, что они с графом вдруг стали единым целым.

Лорд Грей и Элсбет Хьюм понимающе переглянулись и неспешно удалились, оставив графа и Розамунду вдвоем.

— Давайте прогуляемся, мадам, — предложил Патрик и уверенным жестом положил маленькую ручку Розамунды на стигб своей руки, — и расскажем друг другу о себе.

— Но мне нечего рассказывать, — ответила Розамунда, по-немногу приходя в себя от пережитого волнения.

— Вы англичанка, но не с юга, поскольку я слишком хорошо понимаю вашу речь, — высказал предположение граф.

— Я родом из Камбрии, милорд, — ответила Розамунда и смущенно улыбнулась.

— И как же девушке из Камбрии удалось подружиться с Маргаритой Тюдор? Подружиться настолько, чтобы получить приглашение ко двору короля? — спросил Патрик, стараясь на ходу приноровиться к мелким шагам леди Фрайарсгейт. Будучи намного выше ее, он при разговоре вынужден был наклониться ниже, почти к самому ее лицу, чтобы расслышать сказанное.

— Когда умер мой второй муж, он отдал меня на попечение короля Генриха. Не того, что сейчас сидит на английском троне, а его отца, — пояснила Розамунда. — Мне тогда было тринадцать лет.

— И в тринадцать лет вы уже пережили двух мужей, мадам? О, вас надо опасаться! — добродушно пошутил граф.

— Сейчас мне двадцать три года, милорд, и я похоронила трех мужей! — в тон ему ответила Розамунда.

Граф громко рассмеялся.

— И у вас есть дети, — утверждающе добавил он.

— Три дочери, — согласно кивнула Розамунда. — Филиппа, Бэнон и Элизабет. Все они от третьего мужа, сэра Оуэна Мередита. Первый раз меня обручили в три года с моим кузеном. Он скончался от лихорадки, когда мне было пять лет. В шесть лет меня выдали замуж за сэра Хью Кэбота, пожилого рыцаря, на котором остановил свой выбор мой дядя, желавший вернуть себе власть над Фрайарсгейтом. Однако Хью научил меня независимости и удачно обошел притязания моего дяди Генри, оставив меня под покровительством короля после своей кончины. Мой дядя чуть не лопнул от злости, потому что собирался выдать меня за своего второго сына, которому к тому времени едва исполнилось пять лет. Сама королева-мать, достопочтенная Маргарет, и ваша королева, Маргарита Тюдор, выбрали для меня третьего мужа. Оуэн был замечательным человеком, и из нас получилась хорошая пара.

12 — Как он умер? — спросил граф.

— Оуэн любил Фрайарсгейт так, будто сам родился и вырос в этом поместье. Он даже приобрел забавную привычку лично проверять каждое дерево в наших садах, чтобы во время сбора урожая не пропал ни один плод. До него никому и в голову такое не приходило. Нам не жаль было поделиться с птицами или оленями опавшими фруктами. Но он так не думал и считал это непростительной расточительностью. Я как раз была на сносях, когда он свалился с верхушки яблони и сломал себе шею. Гнилая ветка не выдержала его, — вздохнула Розамунда и, помолчав немного, с грустью добавила: — А после этого наш сын родился мертвым.

Граф как-то по-особенному взглянул на молодую женщину и сказал:

— Я потерял жену во время родов, но мой сын выжил. Сейчас он уже взрослый женатый человек.

— Это ваш единственный ребенок? — участливо спросила Розамунда.

— У меня еще была дочь, — сухо ответил граф, давая понять, что разговор на эту тему продолжать не стоит. Они не заметили, как оказались у выхода из тронного зала. — А почему бы нам не выйти полюбоваться на звезды? — предложил Патрик. — Сегодня совершенно ясная ночь, и зимой над Стерлингом звезды светят особенно ярко.

— Но мы замерзнем! — произнесла Розамунда, хотя и сама была не прочь выйти из зала.

Граф щелкнул пальцами, подзывая лакея.

— Да, милорд? — почтительно поклонился тот.

— Подай две теплые накидки — для меня и для леди, — приказал Патрик.

— Сию минуту, милорд, если вы изволите подождать здесь, — ответил лакей и поспешил прочь. Вскоре он вернулся, держа в руках ворох теплой одежды.

Граф накинул Розамунде на плечи длинную коричневую шерстяную накидку, отороченную куньим мехом, затем обошел спереди, аккуратно застегнул все бронзовые пуговицы в виде лягушек и накинул на голову капюшон.

— Вот так, — заключил он, затем взял у лакея вторую накидку, сунув ему при этом несколько мелких монет, и вместе с Розамундой вышел в сад.

Стояла тихая морозная ночь. Высоко-высоко в темном небе ярко сверкали звезды подобно алмазам на черном бархате. Патрик и Розамунда шли молча довольно долго. Огни замка вдали превратились постепенно в тусклые желтые пят-

на. Патрик вдруг остановился и, повернув Розамунду лицом к себе, скинул с ее головы капюшон. Огромные янтарного цвета глаза смотрели на него в напряженном ожидании. Патрик взял лицо Розамунды в свои большие ладони.

Сердце ее стучало в груди тяжелым молотом. Она не могла отвести от графа взгляда. Когда он медленно склонился и слегка коснулся поцелуем ее губ, как будто пробуя их на вкус, Розамунда вдруг обвила его руками за шею и притянула к себе. В ее поцелуе чувствовалась неукротимая сила страсти. Розамунда содрогнулась всем телом, словно прошитая ударом молнии.

— Я уже немолод, мадам, — тихо проговорил Патрик, когда их губы разомкнулись.

— Знаю, — так же шепотом отвечала Розамунда.

— Я прожил половину века, — продолжал граф, — и вполне мог бы быть вашим отцом.

— Но вы не мой отец, милорд, — возразила Розамунда. — Вы старше Оуэна Мередита, но моложе Хью Кэбота. Нас влечет друг к другу, хотя я не понимаю, почему и как. Я знаю, что вы чувствуете то же самое, потому что видела это в ваших глазах. — Розамунда протянула руку и нежно погладила графа по щеке. — Итак, это случилось с нами, милорд. Что же нам теперь делать?

— Поверите ли вы, мадам, если я скажу, что до сего момента ни одна женщина не будила во мне такие чувства?

— Меня зовут Розамунда, — проговорила леди Фрайарсгейт. — И я, как и вы, милорд, никогда в жизни не испытывала ничего подобного.

— Меня зовут Патрик, — в тон ей промолвил граф.

— Мы заколдованы, Патрик? — спросила Розамунда, неотрывно глядя ему в глаза.

— Но кем или чем?

— Не знаю, — покачала головой Розамунда. — Я здесь недавно и почти ни с кем не знакома.

— Я тоже, — проговорил граф. — Я не был при дворе с тех пор, как много лет назад вернулся в Шотландию из Сан-Лоренцо.

— Сан-Лоренцо? — переспросила леди Фрайарсгейт. — Где это?

— Это небольшое герцогство на берегу Средиземного моря, — объяснил граф. — Я был назначен туда первым послом нашего короля. Моей задачей было найти порт для шотландских торговых кораблей, куда бы они могли беспрепятственно заходить, чтобы пополнять запасы воды и провианта.

— Значит, вам довелось путешествовать, Патрик. Меня никогда не манили путешествия, потому что я люблю

свой дом. Но еще меньше мне нравилось быть при дворе. Однако недавно, к своему удивлению, я вдруг почувствовала, что созрела для приключений.

Розамунда улыбнулась лукавой улыбкой, и от этой ее улыбки Патрик почувствовал, как тепло стало у него в груди.

— Я хочу заняться с тобой любовью, — прошептал он, заключая Розамунду в объятия. Его поцелуй был неторопливым и нежным — поцелуй-просьба, поцелуй-мольба. — Я до сих пор не верю, что веду себя так откровенно с женщиной, с которой едва знаком, и все же не могу отделаться от ощущения, что мы знаем друг друга целую вечность. И ты тоже чувствуешь это, Розамунда. Я видел, как вспыхнули твои глаза при нашей встрече, ты словно узнала меня. Я сам не понимаю, откуда это ощущение, но это так.

— Да, это так, — согласилась Розамунда. — И теперь я не знаю, что делать. А ты? Можем ли мы пойти на поводу у наших чувств? Или лучше сейчас признать, что это какое-то безумие, и разойтись, пока не поздно? Ты должен принять решение за нас обоих, Патрик, потому что я слишком боюсь сделать это сама, хотя никогда не была трусихой.

— Значит, несмотря на то что подсказывает нам здравый смысл, мы пойдем на поводу у наших чувств и посмотрим, куда нас это приведет, — ответил граф и снова поцеловал Розамунду. — Ты готова отправиться в путь?

— Девиз моей семьи: «*Tracez Votre Chemin*» — «Следуй своим путем». И если мы решим прислушаться к своим чувствам, милорд, — то так тому и быть, — промолвила Розамунда, неотрывно глядя в красивое лицо графа. Ей он вовсе не казался стариком. Достаточно было посмотреть в его глаза — и кровь в ее жилах начинала играть от предвкушения чего-то необыкновенного и чудесного.

— Так-так, милая кузина, вот ты куда забралась! — раздался вдруг совсем рядом голос сэра Томаса. — И кто, драгоценная Розамунда, этот джентльмен, что так неосмотрительно выгасил тебя на прогулку в такую холодную ночь? Черт побери! Я продрог до костей, пока искал тебя, моя девочка!

Розамунда тихо рассмеялась и, обращаясь к графу, произнесла:

— Милорд Гленкирк, это мой кузен Томас Болтон, лорд Кембридж. Он доставил меня ко двору из Фрайарсгейта и уверяет, что чувствует себя здесь великолепно. По его собственному признанию, он был приятно удивлен, когда обнаружил, что шотландцы вполне цивилизованные люди!